

ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ

.... безъ денегъ.

Публичная лекція, прочитанная въ апрѣль 1907 года въ Тамбовѣ, Саратовѣ и Смоленскѣ, и докладъ, сдѣланный Чрезвычайному Смоленскому Губернскому Деярскому Собранию 1 июня 1907 г.

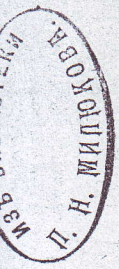
СЕРГѢЕМЪ ШАРАПОВЫМЪ.

Цѣна 15 коп.

МОСКВА.

Типографія „Русскій Голосъ“ Н. Л. Казецкаго.
1907.

БС

2758

.Ш2

ЗЕМЛЯ И ВОЛЯ

.....ВЕЗТЬ ДЕНЕГЪ.

(Публичная лекція, прочитанная въ апрѣлѣ 1907 г. С. О. Шарповымъ въ Тамбовѣ, Саратовѣ и Смоленскѣ).

Милостивыя государины

и милостивые государи!

Разрѣшите занять ваше вниманіе вопросомъ, давно уже у насъ зародившимся, но принявшимъ за послѣдніе годы форму особенно острую. Я говорю про такъ-называемый аграрный вопросъ, вопросъ о землѣ, объ ея распредѣленіи въ смыслѣ владѣнія и пользования ею, о правѣ на землю.

Позвольте съ первало-же слова устранить всякія возможные недоразумѣнія. Тѣ изъ васъ, кто ожидаетъ отъ меня партійнаго освѣщенія этого вопроса, будутъ разочарованы. Я не принадлежу ни къ какой партіи и въ нашей печати и литературѣ стою совершенно особнякомъ.

Но это положеніе, очень неудобное для политической борьбы, хорошо тѣмъ, что позволяетъ освѣтить аграрный вопросъ съ совершенно иной стороны, позабытой нашими борющимися партіями. Я имѣю право просить одинаково вниманія и у гг. правыхъ, и у гг. лѣвыхъ, у черносотенцевъ и революціонеровъ, такъ какъ въ моемъ изложеніи не оскорблено никого.

Наши партіи спорятъ о распредѣленіи земли, о *правѣ на землю*, я

хочу указать, что сущность нашего аграрнаго кризиса лежитъ совсѣмъ въ другой области, что возникъ онъ совершенно независимо отъ условій русскаго землевладѣнія, и что ключъ къ его разрѣшенію находится не тамъ, гдѣ его видятъ наши политическія партіи.

Сущность нашего аграрнаго кризиса, согласно изслѣдованіямъ той же большой группы экономистовъ, къ которой я имѣю честь принадлежать, заключается въ безобразномъ вѣрженѣ, прямо отчаянномъ положеніи нашею земледѣлія, а это положеніе обуславливается прежде всего нашею финансовою политикою.

Этотъ вопросъ мы изучаемъ уже давно и на основаніи этого изученія давно уже предсказываемъ то, что сейчасъ наблюдается въ Россіи. И если нашимъ настойчивымъ предсказаніямъ не придавали цѣны раньше, то теперь мы выступаемъ уже съ объясненіемъ готовыхъ, совершившихся фактовъ.

I.

Прежде всего позвольте опредѣлить въ краткихъ чертахъ переживаемый моментъ и опѣнить положеніе нашею земледѣлія—частновладельческаго и крестьянскаго.

БИБЛИОТЕКА
КОМУНИСТИЧЕСКАЯ
АКАДЕМИИ

929

32

Если мы исключимъ частные случаи дѣйствительнаго малоземелья тамъ, гдѣ даны «четвертные» или «двухдневные» надѣлы, то въ общемъ намъ представится такая картина: при земельной поверхности, находящейся въ обработкѣ и могущей произвести по крайней мѣрѣ второе большее число жителей, чѣмъ нынѣ, крестьянское населеніе находится въ величайшей бѣдности и нуждѣ и зачастую дѣйствительно голодаетъ. Земля его находится на самой низкой ступени развитія, урожай ниже, чѣмъ гдѣ-либо въ мірѣ, а чтобы заключить о благосостояніи сельскаго люда, достаточно войти въ его тѣсныя и смрадные жилища и ознакомиться съ запасами, движимостью, инвентаремъ и животными. Въ большихъ случаяхъ, за исключеніемъ немногихъ, сравнительно счастливыхъ, мѣстностей, мы встрѣтимъ крайнее убожество, темноту, дикость и нравственную замученность, естественно распологающія къ воспріятію всякихъ крайнихъ и разрушительныхъ ученій и легко воспламеняемая ненавистью ко всему выше стоящему, культурному и зажиточному.

Паденіе крестьянскаго хозяйства, обусловливающее такое экономическое положеніе и вытекающее изъ него нравственное состояніе не подлежатъ никакому спору и представляють общезвѣстный фактъ. Но причины этого паденія далеко не выяснены и въ большинствѣ случаевъ толкуются совершенно невѣрно, доказательствомъ чего служатъ хотя-бы столь широко распространенное, можно сказать, всеобщее мнѣніе, будто главная бѣда—въ недостаткѣ у крестьянъ

льн земли, и первое лѣкарство—въ расширеніи ихъ землевладѣнія, не останавливаясь даже передъ такой юридической крайностью и экономическимъ абсурдомъ, какъ принудительное отчужденіе.

Съ другой стороны, огромное болшинство частновладельческихъ хозяйствъ находится также въ самомъ тяжеломъ положеніи. Изъ десяти имѣній въ одномъ едва-ли ведется приличное въ культурномъ отношеніи хозяйство. Въ сѣверной и средней нечерноземной полосѣ имѣнія, еще остающіяся за владѣльцами, имѣютъ совершенно ничтожную доходность, жвля истребленіемъ лѣсовъ, сдачею покосовъ, выгоновъ или земель подъ ирригаціею посявы. Цѣвущихъ экономій съ правильно поставленными скотоводствомъ, искусствеными удобреніями и европейскимъ машиннымъ инвентаремъ едва наберется нѣсколько на уѣздѣ. Въ черноземной полосѣ идетъ нещадная эксплуатация дешеваго крестьянскаго труда при ростовщическихъ змннихъ наймахъ на работы въ однихъ мѣстахъ, или сдвѣча въ аренду по цѣнамъ, оставляющимъ арендатору едва одну соному въ другихъ. Только въ Новороссіи да въ свеклосахарномъ районѣ имѣется сравнительно болѣе правильно поставленныхъ экономій, дающихъ крестьянству болѣе выгодные заработки, и не только мѣстному, но и пришлому. Равнымъ образомъ многочисленны высокородуктивные хозяйства на окраинахъ, особенно на Юго-Западѣ, въ Польшѣ и Прибалтійскомъ краѣ. Но эти культурные угли, обзанные своимъ процвѣтаніемъ исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ, своимъ контра-

стомъ только отбѣгаютъ безобразное состояніе хозяйства всей массы русскихъ землевладѣльцевъ, постепенно при помощи Крестьянскаго банка ликвидирующихъ повсюду свои предприятия.

Россія до сихъ поръ—страна земледѣльская. До сихъ поръ ея промышленность, хотя и широко развитая, не утратила своего нѣсколько искусственнаго характера и безъ выскокъ таможенныхъ тарифовъ существовать не можетъ. Земледѣліе—основа всего нашего быта. И вотъ, въ такой-то стралѣ и притомъ именнно у того племени, усиліями и кровью коего создалось первое въ мірѣ по величинѣ христіанское государство,—главное его занятіе, опора всего его быта и самого существованія—земледѣліе—парализовано въ обихъ своихъ основныхъ видахъ. Крестьянское хозяйство во всей великой Россіи, особенно въ центрѣ, упало до такой степени, что въ неурожайные годы придется казеннаго продовольствія для миллионовъ семей земледѣльцевъ. Частновладельческое въ большинствѣ носитъ явно хищнической характеръ, или неудержно ликвидируется, и только въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣется приливъ капиталовъ со стороны, искусственно поддерживается,—большую частью, цѣною постепеннаго истребленія этихъ капиталовъ. Истинно научныя и доходныя хозяйства, основанныя на правильномъ исползованіи силъ природы, являються повсюду въ коренной Россіи рѣдкимъ исключеніемъ.

Причины подобнаго противостественнаго положенія главнаго и основного народнаго промысла многочис-

сленны и разнообразны. Текущая литература освѣщала и выясняла ихъ давно и подробно. Но одна сторона вопроса постоянно ускользала отъ вниманія исследователей. Между тѣмъ, въ странахъ, вышедшихъ изъ системы натуральнаго хозяйства, лучившихъ нѣкоторую гражданственность и пріобичившихся къ мировому товарообмѣну, сельское хозяйство изъ всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ воздѣйствій наиболее чутко испытываетъ воздѣйствіе денежной системы и финансовой политики.

Нѣтъ тѣхъ трудностей и противодѣйствій, которыя сельское хозяйство не смогло-бы преодолѣть собственными силами. Климатическія условія вызываютъ множество приспособленій и побѣдоносно одолеваются. Въ Якутскѣ, какъ говорятъ, разводять дыни и арбузы. Недостатокъ знаній восполняется опытомъ и приѣмами чужой предприимчивости. Такъ, кое-гдѣ цѣлѣ уѣзды перешли на травосѣяніе и многополье. Дурное гражданское устройство страны и безобразный судъ вызываютъ усиленную приспособляемость, и населеніе въ концѣ концовъ пріучается откупаться отъ начальства и лично обходиться безъ полиціи и суда, или страхуется отъ нихъ, какъ въ Китаѣ.

Даже недостатки народнаго характера, служащіе сильной помѣхой земледѣлію, сами собой исправляются при основномъ условіи—свободности сельскаго хозяйства.

Но если отсутствуетъ этотъ послѣдній элементъ, лежащій всецѣло въ области прямого и личнаго воздѣйствія хозяина, если экономическія

условія, т.-е. рынокъ, или *гюль*, и оборотная сторона, или *финансовая политика* государства направлены противъ интересовъ земледѣля и ихъ такъ варварски, такъ грубо нарушаютъ, какъ у насъ, тогда для сельскаго хозяйства спасенія нѣтъ. Оно не развивается, чахнетъ, вымираетъ въ грубое ростовничество или хищничество и, наконецъ, падаетъ вовсе, обращая страну въ пустыню, а население—въ нищихъ и разбойниковъ.

Между тѣмъ, кто-бы ни говорилъ у насъ объ аграрномъ вопросѣ, вознишемъ исключительно на почвѣ нашей народной нищеты и темноты, какъ результаты паденія нашего земледѣля, всё считаютъ какъ-бы своимъ долгомъ обходить молчѣніемъ именно эту главную и основную причину, уравнивающую земледѣльцевъ всего міра.

Въ виду этого особенно важно посылать освѣтить вопросъ о паденіи нашего земледѣля и прекращеніи переживаемой нынѣ Россіей остраго аграрнаго кризиса именно съ этой стороны. Для этого необходимо установить связь между нашею хозяйственною политикой и денежною системою государства, съ одной стороны, и состоищемъ земледѣліи—съ другой, а также коснуться мировыхъ денежныхъ условій, безъ пониманія которыхъ не будетъ понятна и наша финансовая политика, состоявшая и продолжающаяся состоять съ нами въ тѣсной связи, вѣрнѣе, въ рабскомъ у иль податничѣ.

II.

Бѣдствія, переживаемая отечественный земледѣльцемъ и земледѣльцемъ,

имѣютъ ближайшими причинами явленія чисто-экономическія: 1) *мировой сельскохозяйственный кризисъ*, коснувшійся Россіи еще задолго до уничтоженія крѣпостного права; 2) *неверную политику и экономическую политику*, принятую государствомъ какъ разъ передъ освобожденіемъ крестьянъ; 3) *мировой денежный кризисъ*, начавшійся въ 1873 году и 4) *золотую реформу* 1895—1899 года.

Всѣ яныя причины бѣдственнаго положенія нашего земледѣля рѣшаются значенія не имѣютъ и являются лишь спутникомъ или результатомъ причинъ экономическихъ.

До реформы 1861 года Россія снабжала хлѣбомъ Западную Европу почти монополично. Уже въ концѣ 40-хъ годовъ началось обнаруживаться истощеніе почвъ въ старокультурныхъ частяхъ Россіи. Освобожденіе крестьянъ, отнявъ даровую рабочую силу, поглотило пѣшкочковъ въ необходимость искать новыхъ системъ хозяйства, такъ какъ урожаи самъ-3 и самъ-4 уже не могли окупать издержекъ производства *).

Но выгодныя цѣны на хлѣбъ въ области дѣвственныхъ земель позволяли Россіи, расширяя распахиванія въ Новороссіи, на юго-востоки и пр., удѣрживать свое положеніе житницы Европы вплоть до вытупленія на мировой рынокъ нашей главной хлѣбной конкурентки—Америки. Съ развитіемъ тамъ вывозного хлѣбопашества монополия роль Россіи кончилась, и ей пришлось дѣлать свои рынки съ другими хлѣбоделательными націями.

*) Кн. А. Васильчиковъ. «Сельскій бытъ и сельское хозяйство въ Россіи».

Но, какъ ни тяжелъ былъ этотъ кризисъ, одинъ онъ, при правильной денежной системѣ, не былъ-бы отягощенъ для русскаго земледѣля; оно уже уступило въ нечерноземной полосѣ *лучшей формѣ хозяйствва* (многопольный, т. наз., *Энгельгартовскій сѣвооборотъ*), могло-бы перейти къ таковимъ-же и на черноземѣ. Распредѣленіе земледѣлія, обуславливающее почти всюду полную гармонію между крупною и среднею частію и крестьянской мелкой собственностью, создавало для этого самыя благоприятныя условія. Кризисъ обострился нашею неправильною финансовою и экономическою политикой.

При денежной системѣ и экономической политикѣ Императора Николая I дворянство стояло во главѣ русскаго народа, какъ его могущественный культурный классъ, и не потому только, что владѣло крѣпостными душами и было обезпечено привилегіями, но прежде всего потому, что экономическая система Россіи и ея финансы *имѣли основаніемъ земледѣліе*. Послѣ денежной реформы 1839—1843 года, закончившей ассигнаціонный періодъ, какъ настѣдѣ великой Отечественной войны, положеніе представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Разсчетный балансъ Россіи опирался на отсутствіе внѣшнихъ займовъ при значительномъ хлѣбномъ вывозѣ и почти запретительномъ тарифѣ на иностранные товары. Траты русскіихъ за границу были ограничены. При этихъ условіяхъ нашъ разсчетный балансъ былъ превосходенъ, Европа постоянно намъ прилагивала, и драгоценныя металлы есте-

ственно приливали въ Россію. Старикъ помянуть изобиліе у насъ золота и серебра вплоть до конца 50-хъ годовъ. Въ цифрахъ это выражалось такъ *):

Съ 1826 по 1851 г. было добыто въ Россіи золота и серебра на 285,7 м. Р.
Привезено изъ-за границы... 189,3 " "
Вывезено за-границу... 48,3 " "
Поступило въ народное обращеніе и казну... 426,7 " "

Понятно, почему курсъ нашего кредитнаго рубля стоялъ въ это время не только *at par*, но иногда и *выше*, даже послѣ Крымской войны, несмотря на то, что правительствомъ сдѣлано въ это время большіе выпуски бумажныхъ денегъ.

Такова была *качественная* сторона на денегъ. Россія имѣла деньги съ металлическимъ паритетомъ.

Но она имѣла ихъ всегда и въ необходимомъ *количествѣ*, такъ какъ фактически создавалъ *демократическій* земледѣльческій классъ.

Наши старые государственные земельные банки, принимая въ залогъ земли, выдавали заемщикамъ кредитные билеты, которые тутъ-же по желанію обмѣнивались на вкладные $4\frac{1}{2}\%$ билеты, *размѣненные по предвѣленію*.

Билеты эти во всѣхъ крупныхъ платежахъ составляли очень употребительное средство расплаты: ими пользовались какъ земледѣльцы, такъ и промышленность и торговля, его обслуживавшая, и вслѣдствіе этого ихъ пріобрѣсти, ибо эти билеты не имѣли курса и давали опредѣленный доходъ, т.-е. могли одинаково служить и для *сбереженія*, и для *оборота*.

*) Garnieret Guillaume: «Annuaire de l'économie politique et de statistique» pour 1853.

Ростовничество почти не имѣло жѣста, и даже банки были до извѣстной степени излишни, ибо всякій серьезный и кредитоспособный человекъ могъ *всегда* найти въ частныхъ рукахъ нужное количество денегъ за процентъ не свыше 6, который и сдѣлался нашимъ нормальнымъ и законнымъ процентомъ.

Деньги эти, повторяю, создавались на почвѣ земледѣлія, и съ нимъ въ *полной гармоніи находились промышленность и торговля.*

Лучше этой денежной системы, извѣстной подъ именемъ Канкриновской, но въ сущности являвшейся личнымъ дѣломъ Императора Николая I*), для того времени трудно сказать что-либо и представить. Благодаря ей, Россія не только быстро заглѣчила раны Отечественной войны, выдержала почти безъ задержки годы холерные, чумные, голодные, вела рядъ войтъ: персійскую, турецкую, польскую, венгерскую, покореніе Кавказа, — но и сильно разбогатѣла. Сторожилы помнятъ тѣ «полныя чаши», какими были въ то время и помѣщичьи усадьбы, и *крестьянскіе дворы.* Тогда не жаловались и на покровительство промышленности. Россія вывозила жѣлѣзо до конца 50 годовъ и, кромѣ нѣкоторыхъ предметовъ роскоши, экзотическихъ предуготовъ и машинъ, имѣла въ изобіи все свое.

Если-бы освобожденіе крестьянъ совершилось безъ ломки этой денежной системы, мы и сейчасъ сохранили-бы все это богатство, ибо крѣ-

постной трудъ самъ собою въ концѣ пятидесятыхъ годовъ, какъ указано выше, уже становился тяжелымъ, неприводительнымъ и неудобнымъ.

III.

Разорилъ однако, какъ дворянство, такъ и освобожденное крестьянство, не отмѣна крѣпостного права, а безразсудная *ломка нашихъ старыхъ кредитныхъ учреждений и денежной системы,* совпавшая съ освобожденіемъ крестьянъ.

Ближайшимъ послѣдствіемъ манифеста 19 февраля 1861 года былъ переходъ нашего хозяйства вообще съ отношеній натуральныхъ на денежные. Если ранѣе владѣльцу, напр., 1000 десятинъ, для эксплуатаціи его имѣнія и прожитія было при даровомъ трудѣ довольно оборотнаго капитала въ 2—3 т. р. (основныя деньги, созданныя залогомъ имѣнія, обращались въ постройки, промышленныя заведенія, или оставались свободными средствами и раздавались въ кредитъ, или даже распродавались, но не у многихъ), то послѣ реформы стать необходимо для той-же площади оборотный капиталъ не менѣе 8—12 тысячъ рублей. Разнымъ образомъ расчеты крестьянъ между собою и съ помѣщиками стали соворнагься на деньги, еще болѣе увеличивая въ нихъ нужду.

Вмѣсто удовлетворенія этой нужды, наша новая денежная система началась съ *сохраненія денежно оборотнаго средства въ смыслѣ безразсуднаго размѣра.*

Паденіе курса кредитнаго рубля, послѣдовавшее въ началѣ 60-хъ годовъ, имѣло единственною причиною —

званный новымъ таможеннымъ тарифомъ 1857 года и огромными значными расходами Россіи (постройка желѣзныхъ дорогъ, судовъ, покупка машинъ, прожываніе русскихъ за-граничю, платежи по начавшейся задолженности и проч.). Между тѣмъ, это паденіе курса нашими невѣжественными финансистами, руководившимися указами набѣжавшихъ изъ-за границы сомнительныхъ совѣтниковъ, было приписано чрезвѣчному количеству денежныхъ знаковъ, которые и начали истреблять.

Вкладные билеты, размынные по предъявленію и не имѣвшіе курса, были обращены въ процентныя бумаги съ биржевымъ курсомъ. Нужда въ деньгахъ была такъ велика, что 5% билеты новаго Государственного банка мѣнялись по 77 к. за рубль.

Пріемъ имѣній въ залогъ былъ вовсе прекращенъ.

Ипотечные долги Сохраннымъ казначамъ удерживались полностью при выкупѣ крестьянъ, оставляя владѣльцу рѣшительно безъ всякихъ средствъ вести культурное хозяйство.

Выкупъ, за удержаніемъ цѣлой пятой части капитала, выдавался выкупными свѣдѣтельствами, которыми, ради спасенія хозяйства, приходилось мѣнять съ потерю, доходившею до 38%.

Приходилось истреблять лѣса, составлявшіе основное богатство страны и обезпечивавшіе ея климатъ.

Земли стали быстро уходить изъ рукъ дворянства за невозможностью организовать и вести хозяйство безъ оборотныхъ средствъ.

Въ отвѣтъ на эту потребность въ

ко лѣтъ явились для частнаго земледѣнія акціонерные земельные банки и Общество Взаимнаго поземельнаго кредита (Золотой банкъ).

Новые банки дали временно вздохнуть землевладѣнію, но ихъ кредитъ, при ростовщическихъ поистинѣ процентахъ, залуцалъ его окончательно съ первыхъ-же лѣтъ. Общество Взаимнаго поземельнаго кредита, основанное на золотую валюту, послѣ паденія курса рубля затянуло надъ своими клиентами мертвую петлю и разорило лучшія наши губерніи. Тѣ изъ землицковъ, которые удержали съ величайшими усилиями свои земли, не могутъ оправиться и до сихъ поръ, несмотря на обширныя льготы и прямыя жертвы государства.

Основанный по мысли Государя Александра III Дворянскій банкъ явился слишкомъ поздно. Онъ почти не создалъ дворянству оборотнаго средства, такъ какъ его ссуды главнымъ образомъ пошли на погашеніе уже сдѣланныхъ ранѣе долговъ, ипотечныхъ и частныхъ.

Основанный нѣскольکو ранѣе Крестьянскій банкъ способствовалъ лишь переходу частныхъ земель въ руки крестьянъ, но, не давая послѣднимъ оборотнаго капитала, а наоборотъ, обременя ихъ крупными долгами по приплатамъ и лишая всякихъ средствъ, заставляя ихъ только окончательно опустошать когда-то культурныя земли и быстро становиться несостоятельными плательщиками.

Соло-вексельный кредитъ, ничтожный по своимъ размѣрамъ и крайне стѣснительный по условіямъ, никакою пользы земледѣлію принести не могъ.

*) Николай I и его денежная реформа. Русскій Вѣстникъ, 1897, №№ 1—9.

Ни о какомъ *народномъ* кредитѣ не было и рѣчи. Основанныя кое-гдѣ судо-сберегательныя товарищества, вслѣдствіе нелѣпой постановки дѣла, въ большинствѣ погибли, — и крестьянство было головою выдано всякимъ ростовщикамъ.

При этихъ условіяхъ не тому слѣдуетъ удивляться, что помѣстное дворянство разорилось и потеряло часть своихъ земель, а тому, какъ мужественно боролось оно, какъ стойко держалось за землю, какія геройскія усилія употребляло иногда, чтобы создать новую культуру въ странѣ и какъ еще много для этой культуры сдѣлало.

Крестьянство сохранило свои земли благодаря казенной опеке, и даже расширило свое землевладѣніе, но повсюду обнищало и, попавъ въ охрану, вѣрнѣе, въ опеку государства, фактически было лишено всѣхъ правъ состоянія и захвачено у чиновника.

Не случилось послѣдняго нанесеннаго землевладѣнію удара, лучшія силы нашего земледѣлія выдержали-бы кризисъ и обновили-бы свое хозяйство. Поправилось-бы и хозяйство крестьянское. Но послѣдній ударъ, нанесенный введеніемъ металлическаго обращенія на основѣ золотой валюты, настолько непоправимо разрушилъ русское сельское хозяйство, что привелъ Россію къ политической и социальной катастрофѣ, грозящей не оставить камня на камнѣ отъ историческаго быта и строя Россіи.

IV.

Дореформенная Россія могла жаловаться на что угодно, только не на

свою денежную систему. Пороформенная почувствовала острое безденежье, учтетающее земледѣліе и промышленность.

Количество оборотнаго средства рѣзко сократилось, огромные запасы металлическихъ денегъ, ранѣе накопленные, ушли изъ страны, гонимые неблагоприятнымъ расчетнымъ балансомъ. Новый Государственный банкъ интересамъ земледѣлія и промышленности былъ чуждъ, служба торговлѣ, а главнымъ образомъ, биржевымъ спекуляціямъ. Понизившійся курсъ рубля заставлялъ нашихъ финансистовъ сжигать кредитные билеты и этимъ еще болѣе обострять безденежье, ставившее тогдашнее сравнительно легкое бремя налоговъ невыносимымъ. Но для земледѣльческой Россіи въ самомъ бѣдствіи отъ дурной финансовой политики лежало и нѣкоторое лѣкарство.

Вслѣдствіе неблагоприятнаго вѣщанія расчетнаго баланса все болѣе падалъ курсъ и это-же паденіе являлось до извѣстной степени спасеніемъ. Оно создавало значительную премію нашему земледѣлію и усиливало производительство промышленности.

Когда нашимъ хлѣбнымъ конкурентамъ выступила Америка, цѣны хлѣбовъ, упавшія во всемъ мѣрѣ, удерживались у насъ и даже повышались по мѣрѣ паденія курса.

Наше помѣстное земледѣліе, оставшее по необходимости натуральнымъ (вслѣдствіе безденежья) болѣе-шинство держалось испольной системы, отработочной или арендной избѣгая экономическихъ формъ хозяйства), производило массу зерна и сбывало его не безъ выгоды, не-

смотря на несовершенство транпортировки, всевозможныя неудобства торговли и т. д.

Наилучшимъ за послѣдніе годы временемъ для земледѣлія были годы низкаго курса, совпавшіе съ обильными урожаями. Въ эти годы самымъ собою на время исправился расчетный балансъ Россіи, и она безъ большихъ жертвъ выдержала неурожайный 1891 годъ.

Но затѣмъ послѣдовало, повидимому неожиданно, рѣзкое паденіе цѣны на хлѣба, поставившее русское земледѣліе на край гибели. Это паденіе цѣны, причину коего совершенно напрасно искали въ перепроизводствѣ хлѣба *), началось одновременно съ такъ-называемымъ обезцѣненіемъ серебра, явленіемъ международнымъ, но имѣвшимъ тѣсную связь съ нашей родиной.

До 1873 года культурное человечество въ теченіе долгаго срока не знало взаимнаго колебанія цѣны золота и серебра. Съ 1803 года Франція гениально проведеннымъ закономъ поддерживала твердо установившееся отношеніе золота къ серебру повѣсу, какъ 15¹/₂, къ 1. Отношеніе это не могло измѣниться, такъ какъ законъ обязывалъ французскій монетный дворъ производить свободную чеканку обоимъ металловъ въ этой пропорціи и обоемъ металламъ придавалъ одинаковую раскиатную силу безъ ограниченія суммы.

Пра этихъ условіяхъ золото и серебро *собственно* составляли денежный запасъ человечества, орудіе

*) Что блистательно доказано покойнымъ Д. А. Тимрязевымъ на основаніи земледѣльческой статистики.

обмѣна международной торговли. Лишеніе одного изъ металловъ раскиатной силы, уменьшая наполовину количество орудій международнаго обмѣна *), должно было имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ увеличеніе спроса и, слѣдовательно, вздорожаніе другого металла. Въ международномъ обмѣнѣ всѣ выгоды отъ этого должны были достаться, очевидно, странамъ съ удешевленнымъ орудіемъ обмѣна, всѣ невзгоды — съ удороженнымъ.

Когда Германія въ 1873 году провела новый монетный законъ, *уставившій золотую валюту*, и демонтировала свой огромный серебряный запасъ, неизбѣжно наступило обезцѣненіе серебра или *вздорожаніе золота*. Франція, едва пенравившаяся послѣ тяжкой войны, опасаясь за свои золотые запасы, извлекаемые нѣмцами, была вынуждена прекратить свободную чеканку серебра.

Цѣна серебра въ Европѣ и Америкѣ упала, цѣна золота стала быстро и рѣзко подниматься. Съ 15¹/₂ къ 1 это отношеніе дошло до 34 къ 1.

Вслѣдъ за Франціей и другія страны послѣдовательно стали прекра-

*) Статистика Американскаго монетнаго двора, подтверждаемая табличками, выработанными въ Австріи, показываетъ, что количество золота и серебра въ мѣрѣ приблизительно одинаково по цѣнности (8¹/₂ миллиардовъ долларовъ золота и 10 миллиардовъ серебра), при отношеніи 15¹/₂ къ 1; что добыча золота увеличивается въсколько-болѣе добычи серебра и ионвержена болѣе-шимъ колебаніемъ; что около 400 милліоновъ людей до 1897 г. считали на одно золото, а сырые 1 миллиарда людей на одно серебро. Теперь въ отношеніи нѣскольکو ионвержено, но и до сихъ поръ положива человечества считаетъ на серебро.

Америкѣ роняло и безъ того цѣны на сельскохозяйственные продукты и на товары. Конкуренція Востока еще болѣе дѣйствовала въ томъ-же направлении, и кризисъ, начавшійся въ концѣ семидесятыхъ годовъ, къ концу 80-хъ значительно обострился и косвенно началъ отражаться и на Россіи.

Германія, раньше всѣхъ почувствовавшая бѣду для своего хозяйства, всела хлѣбныя пошлины; за нею для спасенія своихъ хозяйствъ начали вводить пошлины и другія страны. Англія, родина свободной торговли, вынуждена, вбродячно, будеть къ тому-же, и введеніе пошлины въ ней на хлѣба и мясе уже представляеть предметъ широкой агитаціи.

Разразавшійся въ Европѣ и Америкѣ земледѣльческій и промышленный кризисъ вызвалъ изслѣдованіе вопроса о его причинахъ, которые и были повсюду опредѣлены въ искусственомъ обезцѣненіи серебра, увеличившемъ болѣе, чѣмъ вдвое, цѣну золота.

Отсюда возникло могущественное биметаллистическое движеніе во всемъ цивилизованномъ мѣрѣ, направленное къ восстановленію прежняго отношенія между золотомъ и серебромъ, въ интересахъ труждающагося человѣчества. Образовались парламентскія коммисіи, основывались повсюду биметаллистическія лиги для борьбы за восстановленіе законной роли серебра.

Самый составъ многочисленныхъ биметаллистическихъ лигъ показывалъ, кто велъ это движеніе и чьи интересы имъ руководили.

За биметаллизмъ были всѣ производители дѣльныхъ классовъ: сельскіе хозяева,

цать свободную чеканку серебра и этимъ еще болѣе возвышать цѣну золота, становившагоси единственныиъ валютнымъ металломъ для Европы и Америки.

Тѣмъ временемъ на азиатскомъ Востокѣ съ его огромнымъ населеніемъ, расчитывающимся на серебро и почти незнакомымъ ни съ золотомъ, ни съ бумажными деньгами никакими, все оставалось безъ перемены. Тамъ серебро почти вовсе не обезцѣнивалось. Взоружаніе золота въ цивилизованномъ мѣрѣ пришло лишь къ тому, что обезцѣненное тамъ серебро двинулось на Востокъ, въ Европѣ началось безденежье

и рѣчь кризисовъ, и, наоборотъ, слѣдствіе прилива денегъ и ихъ дешевленія, азиатскія земледѣльцы и промышленность получили неожиданный и огромный толчокъ.

Европа и Америка почувствовали, что Азія, какъ рынокъ, отъ нихъ ускользаетъ. Европейскіе товары, дома разцѣниваемые на золото, сильно удорожали на Востокѣ по расцѣнкѣ серебра. Европейскіе капиталы въ деневленномъ и вытолкнутомъ изъ брашнія въ Европѣ серебрѣ устремились въ Азію. Въ Индіи, Японіи и Китаѣ начали возникать туземныя фабрики и конкуренція пошла такъ быстро, что не только затруднился откупъ въ Азію европейскимъ мануфактурамъ, но фабрики азиатскіе вытѣснили въ Европу.

Продукты земледѣлія Азіи, расцѣниваясь по старому, выгодно на серебро, оказались чрезвычайно дешевыми на золото и начали сбивать всѣ европейскія цѣны.

Вдоружаніе золота въ Европѣ и

промышленники, фабриканты; противъ биметаллизма, т.е. за исключительное господство золота—капиталисты, банки, биржи и состоящая къ ихъ услугамъ экономическая наука (кроме англійской, которая въ большинствѣ была за биметаллизмъ) и политическая печать.

Представители международного капитала всѣми силами отстаивали господство золота, ибо при этомъ за свои капиталы, ссуженные при одной цѣнѣ денегъ, они получаютъ теперь значительно болѣе выгоду.

Сплоченная, солидарная международная биржа, расширяющаяся нынѣ общественымъ и государственныиъ кредитомъ во всемъ мѣрѣ и расползающаяся милліардами капиталами, овладѣла большинствомъ правительствъ въ конституціонныхъ странахъ, опутала парламеныты, захватила науку и политическую печать и всѣми мѣрами стремится удержатъ настоящее положеніе, при которомъ международные ростовщики богатеютъ, производительные классы разоряются, старый христіанскій строй Европы падаетъ и разлагается.

V.

До начала девятидесятыхъ годовъ вопросъ о биметаллизмѣ имѣлъ для насъ лишь отдаленное значеніе.

Несмотря на постепенное возрастание искусственнаго обезцѣненія серебра, нашъ кредитный рубль стоялъ по своей международной расцѣнкѣ также обомлѣ металоиъ, что и давало выгоды нашему земледѣлю не только передъ земледѣлемъ европейскимъ, но и передъ земледѣлемъ странъ съ серебряною валютою.

Цѣны пшеницы въ Одессѣ, главнымъ намѣмъ отпускомъ поргѣ, понижались въ мѣру общаго пониженія мѣровыхъ цѣнъ на хлѣбъ, все-таки стояли достаточно высоко—вплоть до тѣхъ поръ, пока цѣнность рубля кредитнаго не сравнялась съ его законнымъ основаніемъ—рублемъ серебрянымъ. Въ этотъ моментъ мы и въ торговнепромышленномъ, и въ земледѣльческомъ смыслѣ сравнялись франциеи со странами серебряной валюты и, пользуясь всѣми ихъ преимуществами относительно странъ съ золотомъ валютою, могли конкуррировать съ ними вполне равноправно. Въмѣстѣ съ тѣмъ наша денежная система имѣла случай сериуться на свое твердое основаніе, такъ какъ нашъ заемный серебряный размѣнъ самъ собою возобновился.

Но, къ несчастью, случилось иначе. Наше финансовое вѣдѣнство, болѣе озабоченное неправильно понижеными интересами государственнаго казначейства, чѣмъ интересами народного хозяйства, и находившееся подъ давленіемъ международныхъ биржевыхъ сферъ, въслѣдствіе громадной задолженности Россіи, приложило всѣ усилія къ искусственному раскрѣпленію рубля съ его законнымъ мѣриломъ—серебромъ и къ прикрѣпленію этого курса къ чуждой, международной единицѣ—золоту.

Въ іюлѣ 1903 года была отмѣнена простыми Высочайшимъ повелѣніемъ основная, самая важная, 49 статья Монетнаго устава, обезпечивавшая за кредитнымъ рублемъ его серебряное основаніе, путемъ обязательной для казны передѣлки въ серебряный рубль каждагъ приносимыхъ 4 зол. 21 до-

лей серебра. Кредитный рубль обра-
тился изъ представлялся серебра въ
чистой бумажный знакъ и, такъ ска-
зать, повисъ въ воздухъ.

Получилось странное явленіе: курсъ
рубля поднялся выше своего закон-
наго серебрянаго паритета и послѣ
нѣсколькихъ колебаній былъ оконча-
тельно фиксированъ на 2 фр. 66²/₃
сантимахъ золотомъ. А такъ какъ
золото все продолжало подниматься
въ гору, то нашъ рубль былъ выну-
жденъ, бросивъ серебро, слѣдовать
за нимъ, внося все большее и боль-
шее разореніе въ земледѣліе и про-
мышленность.

Къ моменту золотой реформы 1897
года разница достигала уже 36 коп.,
т.е. 1 кредитный рубль расцѣнивал-
ся уже не въ 100, а въ 136 коп. се-
ребромъ. Въ такомъ положеніи оче-
видно, что на каждой сельскохозяй-
ственной продажѣ земледѣлецъ те-
рялъ какъ разъ эти 36 коп. сравни-
тельно со своимъ конкурентомъ по
поставкѣ хлѣба, расчитывавшимся
на серебро.

Цѣны на хлѣба, ленъ и другіе
земледѣльческіе продукты упали про-
порціонально паденію цѣны на сере-
бро. Наше земледѣліе очутилось въ
агоніи, — ему не было выхода. Никакое
сельскохозяйственное производство не
могло идти, такъ какъ его издержки
расчитывались по прежней стоимости,
ипотечные долги — такъ-же, продукты-
же начали расцѣниваться валутою,
искусственно взвѣшанною.

Но если иностранному земледѣлію
повсюду сдѣланы оказали таможен-
ное покровительство, и оно кое-какъ
могло начать бороться за свое суще-
ствозаніе, — Россія, какъ страна, выв-

заячая хлѣбъ, такой запиты имѣть
не могла, и потому для нашего земле-
дѣлія вопросъ валюты сталъ вопро-
сомъ жизни и смерти.

Съ другой стороны, наша промыш-
ленность, хотя и возбудила всеоб-
щія нареканія земледѣльческихъ
классовъ за оказываемую ей, повиди-
мому, чрезмѣрную поддержку въ видѣ
высокихъ покровительственныхъ та-
рифовъ и пр., сама очутилась въ
крайне тяжеломъ положеніи.

Вслѣдствіе всеобщаго обнищанія и
разоренія обоихъ нашихъ земледѣльче-
скихъ сословій, составляющихъ ея
единственный рынокъ, во всѣхъ про-
мышленныхъ сферахъ почувствовался
жестокій кризисъ, за исключеніемъ
лишь промышленности металлургиче-
ской, жившей, главнымъ образомъ,
казенными заказами.

VI.

Истинныя причины разоренія рус-
скаго земледѣлія могутъ быть све-
дены, такимъ образомъ, къ двумъ —
основнымъ: *бедноте и паденію
цѣны*. Эти-же причины разоряютъ
въ равной мѣрѣ нашу промышлен-
ность во всѣхъ ея видахъ, произво-
дятъ застою и въ торговлѣ, а если
взмотрѣться глубже, то въ нихъ-же
окажется причина и нынѣ пережи-
ваемыхъ нашею родиной катастрофъ.

Всѣ остальные нужды земледѣлія,
на которые указывается съ разныхъ
сторонъ, какъ экономическія, напр.:
несовершенство торгового и тран-
спортнаго дѣла, несоотвѣтственные
тарифы, дороговизна земледѣльче-
скихъ орудій и пр., такъ, и тѣмъ
болѣе, *политическія*, какъ, напр.:
несовершенство законодательства и

суда, плохая администрація, непра-
вильность постановки земскаго само-
управленія, такъ-называемое мало-
земелье, отсталость общинной формы
землевладѣнія и пр., — имѣютъ только
*второстепенное и отдаленное значе-
ніе*. Ни одна изъ нихъ, будучи даже
наилучшимъ образомъ удовлетворена,
безъ удовлетворенія указанныхъ двухъ
основныхъ нуждъ не спасетъ нашего
хозяйства отъ разложенія и гибели.

Если мы представимъ себѣ не
отвлеченные „классы“ и „сословія“,
а живого землевладѣльца, ведущаго
нынѣ хозяйство въ деревнѣ, мы уви-
димъ слѣдующую схему.

Имѣніе въ 1,000 десятинъ, оцѣнен-
ное, предположимъ, въ 70 тысячъ и
обремененное ссудомъ въ 42 тысячи
руб.: до 1891 года имѣніе это давало,
при цѣнѣ пуда ржи въ 60 коп., до-
хода около 5 т. р. (вслѣдствіе без-
денежья, обусловливающаго очень
плохую натуральную систему хо-
зяйства, напр., сдачу въ аренду зе-
мель и т. д.). При банковскомъ
платежѣ въ 1,890 рублей (изъ 4¹/₂%)
и суммѣ всѣхъ налоговъ въ 500 руб.,
при стоимости ремонта, страховых
и администраціи, допустимъ, въ 1,000
руб., владѣльцу оставалось на жизнь
и воспитаніе дѣтей 5,000—3,390 —
1,610 рублей, т.е. существовать при
крайней умѣренности было возможно.

При цѣнѣ хлѣба въ 30 коп., это
имѣніе даетъ валоваго дохода только
2,500 р. Очевидно, оно не только не
дастъ ничего владѣльцу, но и не по-
кроетъ обязательныхъ расходовъ. Бу-
детъ дефицитъ въ 890 рублей.

Но паденіе цѣны, по общему убѣ-
жденію, можетъ быть и случайнымъ.
Нужно пережить годъ — два. Можно

для покрытія дефицита задолжать въ
нѣкоторую сумму, можно что-нибудь
ликвидировать и дожидаться цѣны.

И вотъ, землевладѣлецъ забирася
ся въ долгъ, закладываетъ хлѣбъ
вмѣсто продажы, сжимаетъ свои ра-
ходы и ждегъ. Но проходитъ годъ
другой, цѣны на хлѣбъ не только не
поднимаются, но и еще падаютъ. Ея
имѣніе появляется въ сюрбномъ спѣ-
сѣхъ неплательщиковъ земельного бан-
ка, а его личное положеніе стано-
вится совершенно безвыходнымъ.

По отношенію къ крестьянскомъ
хозяйству валюта дѣйствуетъ еще гу-
бительнѣе. Его продукты, какъ худ-
шіе по качеству, дешевѣютъ еще бо-
лѣе. Массовыя продажи ради пода-
тей роняютъ цѣны окончательно. При
полномъ отсутствіи кредита разореніе
идетъ быстро и при первомъ-же не-
урожаѣ крестьянинъ становится при-
мо нахлебникомъ казны.

Каково было положеніе землева-
дѣльцевъ и земледѣльцевъ въ срединѣ
90-хъ годовъ, видно изъ такихъ слу-
чаевъ. Землевладѣлецъ привозитъ на
рынокъ пшеницу и узнаетъ, что цѣна
на нее такъ упала, что не хватитъ
разсчитать подводчиковъ. Онъ бро-
саетъ свой товаръ и скрывается. Бы-
ли случаи, что богатый урожай бро-
сали въ полѣ, — не стоило жать.

„Новомъ Времени“ какой-то чужакъ
радовался появленію мышей, а въ
1896 г. министру Ермолову въ Ельд
или Моршанскѣ подавали записку, про-
ся устроить покушку ячменя для гото-
вля паровозовъ на казенныхъ доро-
гахъ. Ячмень упалъ до 18 коп. за
пудъ и былъ выгоднѣе угля!

Очевидно, что въ приведенныхъ
примѣрахъ, весьма типичныхъ дѣ-

огромного большинства мѣстностей, нѣтъ мѣста никакимъ паллативнымъ или вишнямъ мѣрамъ. Удешевленіе перевозки хлѣба можетъ, при явномъ убыткѣ для дорогъ, поднять цѣну на нѣсколько копѣекъ, причѣмъ сомнительно, сколько изъ нихъ достанется хозяйну. Пониженіе платежей земельными банками облегчитъ земледѣльцевъ очень мало, ибо убытки ихъ вынѣтъ на много вынѣе самаго льготнаго возможнаго пониженія платежей. Государство можетъ понизить ежегодный платежъ банку на $\frac{1}{2}\%$, много на 1% , но при убыткѣ въ 36% —это каля въ морѣ. Живее доказательство—недавнее пониженіе процентовъ, не принесшее ровно никакихъ облегченій частному владѣнію, и отмѣна выкупаемыхъ платежей, ничуть не повывиняла крестьянъ. Наконецъ, требованіе расширенія крестьянскаго землевладѣнія безъ соотвѣтствующаго внесенія оборотнаго капитала и возвышенія культуры только усугубитъ расхищеніе послѣднихъ остатковъ почвенныхъ запасовъ.

VII.

Паденіе хлѣбныхъ цѣнъ и безденежье стоятъ въ тѣсной связи между собою. Они прямо вызываются дѣйствующею у насъ финансовою системою, которая, съ одной стороны, ради цѣлей фискальныхъ, искусственно поднижала стоимость денежной единицы (установила, по счастью, выраженію покойнаго Д. А. Тимирязева, аршинъ въ 32 вершка), съ другой—производитъ денежный кризисъ въ странѣ, систематически лишая ее денежныхъ знаковъ.

Нижеслѣдующія данныя могутъ дать

наглядное представленіе о размѣрахъ и характерѣ нашего безденежья.

Къ 1 января 1857 года, по официальнымъ свѣдѣніямъ,* въ народномъ обращеніи находилось:

Золота и серебра не мѣнѣ какъ на	300,000,000 р.
Кредитныхъ билетовъ на	735,297,000 "
Вкладныхъ билетовъ	1,013,000,000 "
Итого	2,048,297,000 р.

Государственный бюджетъ въ 1857 г. былъ 255 м. р., жителей въ имперіи было 65 милліоновъ человѣкъ.

На 1 января 1906 года согласно балансамъ Государственнаго Банка находилось въ обращеніи:

Золота (?)	836,100,000 р.
Серебра	134,700,000 "
Кредитныхъ билетовъ на 1,230,000,000 "	
Итого	2,260,800,000 р.

— всего на 212 $\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей, или едва на 10% болѣе противъ 1857 года, въ то время, какъ государственный бюджетъ возросъ на 700% , перейдя за 2 милліарда рублей; число жителей возрасло въ $2\frac{1}{2}$ раза, достигнувъ 145 милліоновъ душъ, причѣмъ сельское хозяйство, промышленность и торговля, да и все населеніе, сплона перешедшее съ натуральнаго хозяйства на денежное, нуждаются въ значительно большихъ оборотныхъ средствахъ, чѣмъ въ 1857 году.

Новая финансовая политика, введенная въ концѣ 50-хъ годовъ, замѣнила прекрасный подвижной денежный зналъ—вкладной билетъ—биржевою процентною бумагой, постоянно колеблющеюся въ своей цѣнности, а потому ни для какихъ платежей и оборотовъ непрігодною.

*) Рѣчь министра финансовъ, заставленіи Совѣта Кредитн. Установленій (1858)

Свободныхъ денегъ не стало, оборотнаго мѣноваго средства въ надлежащемъ размѣрѣ не оказалось. Безденежье приняло размѣры государственнаго бѣдствія.

Для привлеченія хогя камихъ-бы то ни было средствъ на свои операціи Государственный банкъ, работавшій почти исключительно на суммы государственнаго казначейства*), давно уже былъ поставленъ въ необходимость держатъ безобразно высокий учетный процентъ, закрывать или сокращать свои кредиты. Государственные Сберегательныя кассы обратились въ сѣть насосовъ, выкачивающихъ изъ мѣстныхъ оборотовъ всѣ народныя сбереженія. Банная монополія начала вытравлять послѣдніе остатки свободной наличности изъ рукъ населенія. Ростовщики стали свирѣйствовать повсюду, раздавая деньги подл огромные проценты, вышаюшіеся еще вслѣдствіе опасности преслѣдованія по новому закону. Частные банки, вызванные реформою старыхъ кредитныхъ учрежденій, начали раздавать явно ростовщическіе дивиденды, стягивая деньги въ столицы и служа преимущественно биржевой спекуляціи.

Въ деревнѣ опредѣлилось полное отсутствіе денегъ. Разъ въ годъ, осенью, появлялись деньги у скушниковъ земледѣльческихъ продуктовъ. Эти деньги поступали въ руки крестьянъ и тутъ-же переходили изъ

*) См. таблицу, заимствованную изъ представленія министра финансовъ по вопросу объ измѣненіи новаго устава Государственнаго банка въ ст. *Фабрицианта*: „Наплъ промышленный кредитъ и иностранцы“. *Русскій Трудъ*. 1897 г. № 1.

рукъ въ руки въ казну, выбравшимъ почти сплона въ видѣ податей, значительная часть коихъ, несмотря на самыя крутыя мѣры взысканія, вѣчно оставалась въ недоимкѣ.

Размѣнять десять рублей стало едва возможно въ средней руки деревнѣ; чтобы размѣнять сто рублей, нужно ѣхать въ городъ, торговое село или винный складъ. Центры русской торговли—Москва и Нижегородская ярмарка—начали разсчитываться купонами, отрубанными задолго до срока. Это положеніе, все обостряясь, стало, наконецъ, хроническимъ и обусловило повсюду разореніе или застой, или невѣроятное хищничество. Развилось явленіе, ни въ какой другой странѣ не виданное: спекуляція имѣніями *въ ломъ*, создавшая цѣлую профессию особаго вида дѣльцовъ. Изъ купоннаго за безцѣномъ имѣніа *въ зоду* самымъ варварскимъ образомъ извлекался *видимый* капиталъ путемъ уничтоженія лѣсовъ, распродажи построекъ, скота, инвентаря; затѣмъ имѣніе черезъ Крестьянскій банкъ сбывалось крестьянамъ, которые спѣшили истребить капиталъ *невидимый*, распахивая землю до полнаго истощенія. Такимъ способомъ ликвидировано отъ половины, до $\frac{9}{10}$ когда-то въ тушихъ экономій, и это неслыханное варварство ускореннымъ ходомъ идетъ и сейчасъ.

Если подвести итоги реформы нашихъ старыхъ кредитныхъ учреждений, предпринятой въ 1857 и завершенной въ 1860 году, какъ разъ наканунѣ великаго дня 19 февраля 1861 года, окажется, что она однаково разорила сельское хозяйство—какъ дворянское, такъ и крестьян-

ское: помещикам не дала возможности правильно перейти на вольно-наемный трудъ и высшія культуры; крестьянъ удержала при ихъ перво-бытномъ хозяйничаньи и, тоже разоривъ, поставила въ кабальныя отношенія отчасти къ прежнему помещику — тамъ, гдѣ частныя хозяйства сохранились, но главнымъ образомъ къ чиновнику, который занялъ мѣсто прежняго душевладельца съ фактически расширенными правами и безъ всякаго обязанности послѣднго.

И если все-таки некоторая часть частног владѣнія удержалась, и даже могли явиться кое-гдѣ культурныя хозяйства, а крестьянство не разбѣжалось «розно», какъ въ старину, терпѣливо вынося и экономическій гнетъ, и чиновничью кабалу, то объясняется это тѣмъ, что, съ одной стороны, наша финансовая система не была послѣдовательна, съ другой, — что внѣшнія обстоятельства приносили иногда неожиданное облегченіе. Таковы были, напр., выпуски кредитныхъ билетовъ въ войну 1877—78 годовъ.

Кромѣ того, система дѣйствовала все-таки односторонне, губя земледѣліе *только бездекежемъ*, но не роняя цѣнъ на земледѣльческіе продукты. Пониженіе курса рубля, начавшееся съ 1857 года и достигшее апогея въ плевненскіе дни, надолго оставивъ нашъ денежный знакъ на низкомъ уровнѣ, замѣтнѣмъ образомъ поощряло сельское хозяйство хорошими цѣнами на хлѣбъ. Между 1878 и 1886 годами цѣны эти держались настолько высоко, что земледѣле выносило явно ростовщическіе займы и сдѣлало въ эти годы даже нѣкоторые успѣхи.

Послѣднимъ ударомъ, нанесеннымъ русскому сельскому хозяйству, и ближайшей причиной какъ нынѣшняго кризиса экономического, такъ и политической революціи, явились золотая валюта и подготовительныя къ ней мѣропріятія.

Съ Вышнеградскаго начинается политика крупныхъ бюджетныхъ пре-вышеній, покушавшихся страшною цѣною прямого обранія народа усиленными налогами. Бюджетные изыткы, займы и конверсіи шли на накопленіе золотого фонда, что уже въ 1888 году позволило финансовому вѣдомству выступить съ проектомъ возобновленія металлическаго обра-щенія. Проектъ этотъ провалился тогда подъ всеобщимъ протестомъ инстинктивно перепуганныхъ земледѣльцевъ и промышленниковъ, а разразившійся вскорѣ голодъ 1890—1891 годовъ показалъ всю бездну крестьянскаго обнищанія и разоренія во славу, гениальныхъ «финансовыхъ комбинацій и проектов».

Нужна была желѣзная рука и гутаперчевая совѣсть г. Витте, чтобы осуществить мечту всемірной биржи и путемъ золотой валюты покорить досель экономически независимую Россію подъ ноги международнаго капитала.

VIII.

Разрушеніе международнаго биметаллизма и переходъ теперь уже почти всего человечества на «единныя» золотыя деньги имѣетъ характеръ планомѣрно разсчитаннаго геніальнымъ умомъ игантскаго преступленія, стѣне полѣгаге, каковымъ оно и называется въ спеціальнй литера-

турѣ. Это преступленіе еще не раскрыто и не выяснено исторіей съ достаточною полнотою, но необыкновенно характерно уже то, что ни въ одной странѣ, переходившей къ золотому монометаллизму, кромѣ послѣднеперешедшихъ Японіи и Мексики, законодательная власть никогда не дѣйствовала сознательно и свободно, а всегда встрѣчалась съ тайнственно кѣмъ-то оборудованнымъ «совершившимся фактомъ», который и создавалъ своего рода *forte majeure*. Такъ обстояло дѣло въ Германіи, невольно и безсознательно совершившей «монетное преступленіе» 1873 года изда-ніемъ пресловутаго *Münzgesetz*, такъ было во Франціи, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, такъ-же точно было и у насъ.

Въ 1895 году русская публика впервые узнала о выработанномъ новымъ министромъ финансовъ Витте проектѣ возобновленія металлическаго обращенія на основѣ золотой валюты вмѣсто нашей прежней серебряной, установленной закономъ 1810 г. и подтвержденной законодательствомъ 1839—43 годовъ. Вмѣсто основной государственной монетной единицы — серебрянаго рубля въ 4 з. 21 долю чистаго серебра, бывшей по закону «единнымъ и непремѣняемымъ мѣрствомъ» въ цѣнностей въ государственныхъ, была предложена другая единица: $\frac{1}{12}$ часть золотого имперіала стараго чекана, искусственно подвѣшенная къ кратному отношенію съ бумажнымъ денежнымъ знакомъ.

Никто не понималъ, въ чемъ собственно дѣло, вслѣдствіе полнаго незнакомства русской публики съ финансовыми теоріями, но проектъ встрѣ-

тилъ всеобщій и дружный протестъ, основанный на вѣрномъ, хотя и безсознательномъ инстинктѣ. Государственный Совѣтъ проека не одобрилъ, и Государь положилъ резолюцію, что «дѣло это можетъ еще потребовать продолжительнаго обсужденія».

Казалось-бы, дѣло кончено и объявлено министру финансовъ должно быть строгое исполненіе закона, т. е. возобновленіе ст. 49 Монетнаго устава и забота объ укрѣпленіи существовавшей уже серебряной валюты. Но это было не въ интересахъ международной биржи и потому г. Витте надумалъ обойти и Государственный Совѣтъ, и Монарха и провести реформу мошеническимъ образомъ, пронеся ее подъ полой. Онъ обратилъ ее въ рядъ мѣропріятіи узко-техническаго характера и разбилъ на части, повидимому несущественныя.

Сначала была установлена фіксація курса рубля на золото, причемъ золотой рубль былъ опредѣленъ въ $1\frac{1}{2}$ кредитныхъ или кредитный въ 66, коп. золотыхъ.

Затѣмъ были выпущены въ обращеніе золотыя монеты стараго чекана по фиксированному курсу.

Были отчеканены того-же размѣра монеты, но уже съ надписями $7\frac{1}{2}$, и 15 рублей.

Были отчеканены монеты въ 5 и 10 рублей, предназначенныя къ постоянному обращенію въ народъ, фальшечки вводившія новую валюту.

Все это проводилось путемъ вырванныхъ у Верховной власти обменныхъ путемъ отдѣльныхъ Высочайшихъ повелѣній, имѣвшихъ характеръ удовлетворенія текущей потреб-

ности, пока, наконец, министр Финансов во всеподданнейшем докладе при росписи на 1897 г., указывая на фактическое осуществление реформы рядомъ этихъ подготовительныхъ мѣръ, не заявилъ съ полнымъ цинизмомъ, что Государю—«остаея лишь закрѣпить то, что сдѣлано въ сущности, и что замѣнять было-бы крайне вредно и даже невозможно».

Подлогъ былъ исполненъ блестяще.

И дѣйствительно: Государственному Совѣту, въ виду совершившагся факта, не оставалось ничего болѣе, какъ одобрить новый Монаетный уставъ, приводившій этотъ рядъ нецарской-ныхъ дѣяній въ систему, а Государю—утвердить «мнѣніе» совѣта, выкраденное, если такъ можно выразиться, со взломомъ.

«Реформа» была закончена 1. Витте въ 1898 году, и осенью этого-же года разразился жестокой промышленный кризисъ въ довлѣніе къ свѣдѣствовавшему уже кризису земель-дѣльческому.

Сущность обихъ кризисовъ состояла въ томъ, что у народа не-замѣтно подмѣнили его мѣрило цѣн-ностей и вмѣсто прежняго дешеваго и вполне выгоднаго серебрянаго рубля дали въ полтора почти раза болѣе дорогой золотой рубль. Отсюда пе-реоцѣнка всѣхъ цѣнъ, всѣхъ эконо-мическихъ отношеній въ ущербъ тру-дѣщемуся люду и землевладѣнію и къ выгодѣ бумажнаго капитала, ко-нечно, прежде всего, иностраннаго.

Обыкновенно несвѣдущая въ фи-нансахъ публика впадаетъ въ забав-ное недоразумѣніе: какимъ образомъ могъ, прѣмѣрно въ полтора раза,

возрасти въ цѣнѣхъ налѣ бумажный рубль, ставшій металлическимъ, ког-да его новое основаніе — золотой рубль — былъ *убавленъ* въ полтора раза и сдѣланъ равнымъ 66, 6 к.?

Справливаяще не понимають, что цѣнность золота по отношенію къ се-ребру возрасла съ 1873 г. болѣе, чѣмъ въ $2\frac{1}{4}$ раза. Золотыя 66, 6 к., равныя 100 к. кредитнымъ, были въ 1896 г. равны 136 к. серебрянымъ.

Предежавте себѣ, что вы должны кому-нибудь 10 арш. сукна. Къ мо-менту огъачи вы узнаете, что ар-шинъ сталъ не 16 вершковъ, а въ $2\frac{1}{4}$ раза длиннѣе, т.-е. 36 вершковъ, и вамъ приходится отдавать цѣлыхъ 28 аршина. Но правительство дѣла-етъ девальвацию и убавляетъ новый аршинъ на $\frac{1}{3}$, т.-е. дѣлаетъ его въ 24 вершка. Казалось-бы облегче-ніе, а сукна все-таки вмѣсто 10 ар-шинъ приходится отдавать 16. Золо-тая реформа была именно потому и пресупна, и безнравственна, что рус-скую публичку, путемъ подкупа глав-ныхъ газетъ, увѣрили, будто ея кре-дитный рубль упалъ въ своей цѣн-ности ниже рубля золотого и этотъ паритетъ надо возстановить пониже-ніемъ цѣны золотого рубля. Произ-шла какъ будто *девальвация*. Но въ дѣйствительности кредитный рубль *не имѣлъ никакой отношениы къ рублю золотому*,—это былъ предта-витель въса чистаго серебра въ 4 зол. 21 доло, и ничего болѣе. Это ясно, какъ день, стояло въ законѣ, и потому иначе, какъ безнравствен-нымъ, подложное толкованіе этого закона и прикрѣпленіе кредитнаго рубля къ вздорожавшему золотому имперіалу, бывшему только нашей

вспомогательной монетой, охаракте- ризовано быть не можетъ.

Результатомъ введенія у насъ зо- лотой валюты было:

Закрѣпленіе на долгое время рѣзко- пониженныхъ цѣнъ на земледѣльче- ские продукты нашего вывоза. Только теперь поднялись временно эти цѣны, но въдъ это цѣны голодных!

Вынужденное пониженіе заработной платы сельскохозяйственнымъ рабо- чимъ и поденнымъ тамъ, гдѣ велось экономическое хозяйство. Хозяинъ былъ вынужденъ къ этому, ибо ра- зорялся самъ.

Вынужденное возвышеніе аренд- ныхъ платъ къ полному разоренію мущка-съемщика.

Обостреніе безденежья въ деревнѣ до неслыханныхъ размѣровъ. Сокра- щеніе всѣхъ кредитовъ.

Обостреніе бѣдности и экономиче- скаго разоренія населенія. Рѣзкая дифференція деревни съ усиленной эксплуатацией бѣднаго большинства защиточнымъ меньшинствомъ.

Обостреніе классовой розни и воз- никновеніе въ острыхъ формахъ борьбы за существованіе.

Разрастаніе сельскаго и фабричнаго пролетаріата вълѣдствіе кризисовъ и парализованной предпримчивости.

Возникновеніе ненависти, зависти и вслѣдхъ анти-общественныхъ инстин- ктовъ въ массахъ по отношенію къ богатымъ классамъ.

Возрожденіе совершенно было за- глушнаго аграрнаго вопроса въ самой острой, на этотъ разъ уже прямо революціонной, формѣ.

Война остановила на время естест- венное развитіе аграрной революціи. Исполняя безропотно тяжкую повин-

ность и терпя всякія лишения, народъ истинногивно ждалъ, какъ всегда, вслѣдъ за успѣхами русскаго оружія и славнымъ миромъ облегченія своего положенія. Вмѣсто этого послѣдовалъ рядъ унижительныхъ пораженій и, на- конецъ, постыднй миръ, къ коему Россія была вынуждена почти исклю- чительно опасенемъ за свое финан- совое положеніе, т. е. за валюту, всецѣло опирающуюся на междуна- родный кредитъ Россій.

И вотъ, наступилъ неизбѣжный психическій переломъ. Вѣра еще глу- боко консервативный народъ, тепері совершенно извѣрился въ своемъ пра- вительствѣ. Всѣ взоры обращены на Государственную Думу, обладающую управлнть частное землевладѣніе и раздать земли народу. Порядкомъ во многихъ мѣстахъ поддерживается только страхомъ передъ военной си- лой, пока послѣдняя находится еще въ распоряженіи гсударства. Впе- реди, кромѣ анархіи, не видно ни- чего, такъ какъ внѣ экономической области и, главнымъ образомъ, спе- ціально денежной, точнѣе—валютной, ни у правительства, ни у борющейся съ нимъ Думы нѣтъ рѣшительно ни- какихъ средствъ ни для возстановленія порядка, ни для внесенія какихъ-либо облегченій въ народную жизньъ.

IX.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣ- лать правительство для поднятія на- роднаго хозяйства и благосостоянія, если оно пожелаетъ упорствовать въ сохраненіи нынѣшней денежной си- стемы?

Существуетъ рядъ программъ, бле- сяще разработанныхъ и согласован-

Съ своей стороны, Государственная Дума выдвигает пока единственное средство — расширение крестьянского землевладения путемъ разныхъ, болѣе или менѣе утонченныхъ и въ финансовомъ отношеніи явно нелѣпыхъ проектовъ. Про программы социалистическихъ и революціонныхъ группъ не стоить и говорить.

Для спасенія нашего земледѣлія и одновременно для политическаго успокоенія взволнованныхъ народныхъ массъ, въ распоряженіи центральной власти нѣтъ рѣшительно ничего, кромѣ прямого и могущественнаго воздѣйствія на народный трудъ путемъ широкаго снабженія нынѣ совершенно безденежнаго населенія нужными для хозяйства оборотными средствами. Достигнуто это можетъ быть организацией обширной сѣти мелкихъ сельскихъ кредитныхъ учреждений, преобразно дѣйствующихъ и совершенно готовые образцы коихъ уже имѣются.

Но эта сѣть, должествующая держать постоянно въ народномъ обращеніи не менѣе 50 тыс. руб. на волю, никимъ образомъ не можетъ быть осуществлена при дѣйствіи золотой валюты, рѣшительно недопускающей ни получить, ни добыть нужнаго количества денежныхъ оборотныхъ средствъ въ размѣрѣ, представляющемъ только для 10,000 волостей Европейской Россіи (безъ Царства Польскаго, Сибири, Средней Азии и Кавказа) сумму знаковъ въ $\frac{1}{2}$ миллиарда рублей. Увеличеніе на эту сумму нашего бумажнаго обращенія въ самое короткое время заставить прекратитъ размѣнъ, вызывая такимъ образомъ крушеніе золотой валюты. Это одна сторона дѣла. Другая за-

нхъ съ народными нуждами и задачами всесторонняго подѣла нашего земледѣлія. Къ сожалѣнію, осуществленіе этихъ программъ всецѣло обусловлено возможностью получить отъ государства огромныя основныя и оборотныя средства. Но именно этого-то въ настоящее время, послѣ несчастной войны и миллиардныхъ потерь, при данномъ положеніи государственнаго хозяйства и при дѣйствіи золотой валюты, казна дать не можетъ.

Внѣшній заемъ въ размѣрѣ потребныхъ миллиарда или двухъ на маломальски различныхъ условіяхъ невозможенъ, хотя-бы и для культурныхъ цѣлей, ранѣе полного успокоенія страны, — а когда оно наступитъ, неизвѣстно, — и, кромѣ того, если-бы онъ и былъ возможенъ, его проценты и погашеніе легли-бы на наше земледѣліе бременемъ завѣдомо непосильнымъ.

Внутренній заемъ невозможенъ безъ окончательнаго крушенія всѣхъ государственныхъ бумагъ, коими внутренній рынокъ переполненъ. И сейчасъ наша государственная рента расцѣпляется въ 71 коп. за рубль, что равносильно конфискаціи болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ капиталовъ въ странѣ.

Выпускъ банковыхъ билетовъ, размыныхъ на золото, въ сколько-нибудь серьезномъ размѣрѣ, невозможно при нынѣшнемъ соотношеніи разсчитнаго баланса. Золотая валюта была-бы немедленно сорвана, такъ какъ она держится исключительно-путемъ денежнаго голода.

Отсюда всѣ программы, сіюю вещей, осуждены оставаться въ области благихъ пожеланій.

включается въ необходимость поднять самую доходность сельскаго хозяйства, которая въ данное время представляеть для всего крестьянскаго населенія Россіи величину отрицательную, для частнаго-же землевладѣнія — почти равную нулю. Это достигнимо только путемъ пониженія покупной способности, съ сохраненіемъ внутри страны полной расправной силы, нашего непомерно вздорожавшаго, вельдѣствіе золотой реформы денежнаго знака. Ближайшимъ образомъ это осуществимо только планомѣрными, конечно, возвратами къ нашей старой серебряной валютѣ. Этого возврата, независимо отъ возможности увеличить совершенно естественнымъ и законнымъ образомъ наше денежное обращеніе, по крайней мѣрѣ, на 1 миллиардъ рублей, повысить цѣны на продукты нашего земледѣлія внутри страны не менѣе, какъ на 30%, и удержитъ ихъ на этомъ уровнѣ.

Всѣ возраженія, которыя могутъ быть сдѣланы противъ такого исхода, сводятся къ невыгодамъ колеблющагося курса на серебро и къ изолированности Россіи отъ мирового денежнаго обращенія, повсему нынѣ, кромѣ Китая и нѣсколькихъ государствъ Азии, основаннаго на золотѣ.

Эти возраженія легко устранимы. Колеблющійся курсъ не въ силахъ серьезно парализовать выгоды отъ дешевой валюты; съ другой стороны, при громадной задолженности Россіи во-внѣ, ея денежная изолированность, кромѣ выгоды во всѣхъ отношеніяхъ, не принесетъ ничего. Не будемъ забывать, что по своимъ долгамъ Россія расплачивается отнюдь не золотомъ, а только вывозимыми продук-

тами своего народнаго труда. Эти продукты будутъ по-прежнему разогнаны на мировомъ рынкѣ и на мировыя деньги, слѣдовательно, въ способѣ расплаты не изменятся ничего. Но произвести внутри страны нужное количество продуктовъ для вывоза при серебряной валютѣ и избилли оборотныхъ средствъ будетъ неизмѣримо легче.

Совершенно такъ-же рѣшается вопросъ и при переходѣ Россіи къ чистымъ бумажнымъ деньгамъ, составившимъ сорокъ лѣтъ къ ряду фактически нашу денежную систему

X.

Все, что я имѣлъ честь изложить здѣсь передъ вами, подлежитъ, разумѣется, критикѣ и опроверженію со стороны защитниковъ настоящей денежной системы, основанной на золотой валютѣ. Но самая постановка вопроса и приведенная аргументація, являющаяся лишь краткимъ извлеченіемъ изъ обширной спеціальной литературы, весьма хорошо обоснованной, заслуживаетъ во всякомъ случаѣ серьезнаго вниманія. Слѣдуетъ поставить на очередь, и притомъ самую ближайшую, пересмотръ вопроса о нашей денежной системѣ, являющейся основной причиной переживаемыхъ земледѣлемъ бѣдствій и вызывающей тѣ грозныя и печальныя явленія, которыя мы были свидѣтелями за послѣдніе три года. А что ждетъ насъ впереди?

Ни для кого не тайна, каковы были приемы г. Витте, какъ правителя и реформатора; извѣстенъ и тотъ способъ, посредствомъ коюго введена у насъ золотая валюта. Бывшій ми-

нистръ Финансовъ, преслѣдую свои, часто очень темныя цѣли, не имѣть привычки стѣсняться ни съ цифрами, ни съ аргументами и весьма тонко учитываютъ финансовое невѣжество публики и неподготовленность къ сложному и спеціальному дѣлу вышнихъ сановниковъ государства. Уже одно это должно-бы возбуждать сомнѣніе въ цѣлности реформы графа Витте. Съ другой стороны, его противники, одинокіе и ничѣмъ не выслушиваемые, въ своей проповѣди не имѣли ровно никакого личнаго интереса и безкорыстно, какъ понимали и умѣли, отстаивали лишь интересы родины.

Но силы были слишкомъ неравны. Слишкомъ десять лѣтъ настойчивой и неустанной нашей проповѣди не привели ни къ чему, а нашу слабий годъ оставался голосомъ вопиющаго въ пустынь. И вотъ, теперь, въ виду разразившейся странной, военной и политической катастрофы, грозящей самому бытію Россіи, и правительству, и обществу являются совершенно растерявшимися и безпомощными, а мы вынуждены заново поднимать вопросъ о валютѣ, который давно-давно надлежало выяснить и разрѣшить.

Вопросъ этотъ, какъ мы видѣли, чисто техническій. Ни партійная борьба, ни политическія разногласія здѣсь не при чемъ. Говорить объ экономической политикѣ и денежной системѣ можно, не возбуждая никакихъ страстей, не колебля никакихъ интересовъ. Между тѣмъ, мы не могли добиться самой простой вещи: созыва комиссіи изъ специалистовъ, которая гласно и публично могла-бы обсуждать

ходится уже прямо кричать о страшной опасности. Наша государственная задолженность въсѣхъ видовъ перешла всякія нормы благоразумія. Кто-же плательщикъ всѣхъ этихъ согень миллионовъ процентовъ? Тотъ мужикъ, котораго кормятъ на казенный счетъ на пространствѣ чуть не трети Россіи, тотъ помѣщикъ, который не рѣшается производить посѣвы, тотъ фабрикантъ, который мечется между стачками и локаутами и не можетъ болѣе возвышать цѣны на товаръ, такъ какъ его рынокъ разоренъ и измученъ?

Наше общество въ финансовыхъ вопросахъ совершенно невѣжуще и безпомощно. Десять лѣтъ подъ рядъ закупленные или залученныя Витте газеты напускали туманъ, наводили гипнозъ, уверяя, что зомогая реформа была великимъ дѣломъ экономическаго благоустройства. Этотъ гипнозъ продолжается и сейчасъ. Разверните казенную газету *Россія*, и вы найдете тамъ того-же Гурьева, съ пѣной у рта защищающаго золото, разверните другія газеты,—тамъ вы найдете все что угодно, кромѣ финансовыхъ вопросовъ. Это и сейчасъ, по старой памяти, запретная область: свободное обсужденіе здѣсь не допускается.

Правительство въ этой области также невѣжественно и также безпомощно. Предсѣдатель Совѣта Министровъ признается совершенно откровенно, что онъ разсуждаетъ о финансахъ, какъ петербургская дама. Министръ Финансовъ, ученикъ Витте, рабски идетъ по слѣдамъ своего учителя и съ чистой совѣстью и ангель-

комическій ворабль прямо на мель. Государственный контролеръ, въ финансовыхъ вопросахъ кое-что понимающій, не находитъ ничего лучшаго, какъ плакать въ жилетъ иностраннымъ корреспондентамъ, тонко намекая, что министръ Финансовъ никуда не годится и въ дѣлѣ ничего не понимаетъ, а главноуправляющій Земледѣлія и Землеустройства заявляетъ, что онъ готовъ ликвидировать не только крупныя, но и среднія хозяйства.

О Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и тамошнихъ финансовыхъ силахъ позволюте лучше не упоминать.

XI.

При такихъ условіяхъ, чтобы предупредить неминуемую катастрофу, не остается иного пути, какъ самому обществу взяться за пересмотръ этого ужаснаго, поднятаго давно уже вопроса. И взялся скорѣй, ибо время не терпитъ! Онъ вовсе не такъ сложенъ и непонятенъ, какъ это представляется. Литература освѣтила его достаточно хорошо, а простой, незатуманенный предрассудками здравый смыслъ вполне достаточно, чтобы разобраться въ спорѣ; матеріаль здѣсь не умозрѣнія, а точныя данныя исторіи и статистики. Нужно только одно, чтобы общество захотѣло взять на себя эту смущную на первыхъ шагахъ работу. Нужно, чтобы отдаленные энергичные, умные и сердечные люди за нее принялись, и привлекши къ этой работѣ другихъ, чтобы финансовыя вопросы захватили и заинтересовали публику такъ, какъ ее теперь захватили вопросы политическіе и социальныя.

Я утомилъ ваше вниманіе, господа, и прежде чѣмъ кончить, считаю своимъ долгомъ указать вамъ еще на одну сторону дѣла, которая, какъ я убѣжденъ, имѣетъ рѣшающее значеніе. Политическая жизнь, такъ недавно, словно вихрь, захватившая насъ, внесла глубокой расколъ въ наше общество. На почвѣ одной и той-же любви къ родинѣ, одного и того-же желанія ей блага, одной и той-же жалости къ страдающему народу и несчастному народу мы возненавидѣли другъ друга. Представители освободительнаго движенія и представители консервативныхъ теченій уже не могутъ не только разговаривать, но, кажется, даже и встрѣчаться другъ съ другомъ. По всей Россіи идетъ партійная рѣзня, разсѣются выстрѣлы, льется кровь. Само христианство, сама Церковь, которая является организацией мира и любви, какъ будто безсильна насъ объединить и примирить. И тамъ на одномъ полюсѣ встали фигуры Иоанна Бронштатскаго, Восторгова, Иліопорова, на другомъ—Григорія Петрова, Гехвинскаго, архимандрита Микаила. Однимъ и тѣмъ-же крестомъ благоволяютъ и боевые статьи «Союза русского народа», и красное знамя революціи. Одного и того-же кротаго Человѣколюба Христа хотятъ привлечь и къ дѣлу переворота, и въ охраненію историческихъ заповѣй и устоевъ.

Въ современномъ сложномъ и разбитомъ народно-государственномъ организмѣ финансы составляютъ ключъ не только къ матеріальному благоустройству, но косвенно къ общему миру, взаимному доверію

и уваженію и истинной свободѣ. Этотъ ключъ залегать у насъ или, лучше сказать, выкраденъ. Но попробуемъ его поискать и, я убѣренъ, онъ створитъ намъ широко двери къ согласію и примиренію.

Позвольте привести одинъ очень слабый примѣръ, сдѣлать только намекъ, за которымъ вапа мысль сама собою развернетъ всю картину.

Вотъ группа крайнихъ лѣвыхъ. Глубокая скорбь о родинѣ, глубокая, искривленная любовь къ народу при недостаткѣ спокойной научной оцѣнки положенія сдѣлала ихъ ненавистниками современнаго общественнаго строя. Можно-ли, въ самомъ дѣлѣ, говорить они, терпѣть рядомъ: вотъ несчастная голодающая деревня, процвѣтшая и процвѣтшая все. Вотъ огромная латифундія, владѣлецъ которой грабить нищій народъ высокими цѣнами на аренду или вѣдетъ хозяйство, закабалая мужика зимнимъ наймомъ. Вотъ несчастный рабочий, дрогнувшій на холодѣ за 18 рублей въ мѣсяцъ и рядомъ хищникъ, жезлающій инженеръ, при 20 тысячахъ содержанія еще ворующій на постройкахъ. Отсюда логическій выводъ: «Долой этотъ отвратительный строй». Еще шагъ,—и уже раздаются другіе крики: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь», «въ борьбѣ обрѣдете право свое». «Долой помещиковъ, забирайте ихъ земли, жгите усадьбы!...»

Вотъ группа крайнихъ правыхъ, и здѣсь такая-же скорбь о родинѣ, такая-же любовь къ народу. И тамъ, и здѣсь, въ обояхъ лагеряхъ я беру лучшихъ, идеалистовъ. Помѣщикъ разсуждаетъ: «Они не понимаютъ того,

что я вовсе не ростовщикъ, не эксплоаторъ. Я самъ несчастный работникъ на банки и на ростовщиковъ. У меня нѣтъ оборотнаго капитала, чтобы вести экономическое хозяйство и платить рабочимъ европейскія цѣны. Я бьюсь, какъ рыба объ ледъ, засасываюсь въ долги и постепенно разоряюсь, ибо хозяйство дохода не даетъ. За какую-бы цѣну я ни продаю свое имѣніе, я въ видѣ купонъ получу больше, и только моя любовь къ землѣ, къ родному углу, къ моей тяжелой работѣ заставляютъ меня держатся за землю. Мы несемъ на своихъ плечахъ русскую культуру, мы изнемогаемъ и ждемъ лучшихъ временъ. Мы не виноваты въ бѣдствіяхъ народа, а, между тѣмъ, мерзавцы-агитаторы бунтуютъ крестьянъ, наши лѣса рубятъ, наши усадьбы жгутъ, хлѣбъ увозятъ, животныхъ калѣчатъ. Нужна защита собственности, нужна твердая рука власти, надо задавить революцію...»

А правленіе желѣзной дороги разсуждаетъ такъ: «Мы платимъ 18 рублей рабочему и не видимъ въ этомъ никакой эксплоатаціи народной нужды. На эти мѣста люди бѣгутъ толпами. Мужикъ въ деревнѣ не смѣетъ и мечтать о такихъ условіяхъ жизни, какъ желѣзнодорожный рабочий. А вотъ, гдѣ найти начальника движенія? Мы предложимъ-бы охотно и не 20, а 30 тысячъ, да нѣтъ никого».

Вы чувствуете, господа, что по своему праву обѣ стороны, но что правда здѣсь раскололась пополамъ, и ея каждая половина пропиталась ненавистью, стала ложью, подопла въ преступленію и безнадежно губитъ родину? Яростъ обаявъ этого раскола

и этой лжи вы видите въ каждомъ засѣданіи нашей Государственной Думы, въ каждомъ общественномъ дѣлѣ, гдѣ сталкиваются правые и лѣвые, въ самомъ правительствѣ, которое то вводитъ военные суды, казни и разстрѣливаніе, то лезетъ впередъ революціей, само стараются помочь уничтоженію частнаго землевладѣнія и забываетъ впередъ въ освободительномъ движеніи. Вы чувствуете, что такъ жить нельзя, что эта всеобщая ненависть всѣхъ ко всѣмъ, этотъ глухой танецъ власти разоряетъ и парализуетъ Россію и въ концѣ концовъ еще разъ броситъ ее къ ногамъ японца, китайца или нѣмца?

Но, вотъ, подходитъ финансистъ и говорить лживымъ:

— Вы правы, господа. Факты, нами приводимые, вѣрны и ужасны. Но то, къ чему вы стремитесь, вопиетъ путемъ недостижимо. Вы можете ожечь всѣ усадьбы, экспроприровать всѣхъ землевладѣльцевъ, побить всю культуру страны, но изъ этого ничего не будетъ, кромѣ рѣзни, варварства и гибели государства. Работство у пролетарской республики было бы горше всякаго крѣпостного права, и народъ за вами туда не пойдетъ. Народное благосостояніе достижимо только на почвѣ правильной денежной системы и экономической политики. Она есть первый и главный организаторъ труда въ современномъ государствѣ. Распредѣленіе землевладѣнія въ Россіи почти идеально хорошо. Гармонія между частнымъ и крестьянскимъ землевладѣніемъ въ державѣ, какъ ни гдѣ въ мѣрѣ. Проводите правильную денежную систему

и организуйте широкий и всесторонний народный кредит. Всѣ вопросы будутъ быстро порѣшены, всѣ нужды удовлетворены и все успокоится. Крестьянникъ получить свободу и всѣ средства ея воспользоваться, безъ которыхъ и самая свобода не стоитъ ничего. Онъ будетъ имѣть возможность свободного выбора—купить-ли себѣ земли, или продать свой трудъ. Онъ разочтеть всѣ выгоды и невыгоды лучше насъ съ вами. Крестьянникъ, вооруженный кредитомъ, не дастся ни въ какую кабалу. У капитала нѣтъ руки, а эти руки будутъ самостоятельны и свободны. При правильной денежной системѣ и кредитъ поднимется народный трудъ и благосостояніе и отъ нынѣшней остроты аграрнаго вопроса и всѣхъ переживаемыхъ бѣдствій останется только печальное воспоминаніе. Помѣщикъ станетъ добрымъ сосѣдомъ, старшимъ братомъ, организаторомъ заработковъ, культурнымъ учителемъ и руководителемъ массы, ибо мелкому хозяйству никогда не достичь научной постановки и производительности крупнаго и безъ добавочныхъ заработковъ не прожить.

Правымъ онъ скажетъ:
— Вы совершенно правы, защищая вашу землю и собственность. При капиталистическомъ строе, — а иного мы не знаемъ—великое нарушеніе принципа собственности есть гибель для земледѣія и величайшая опасность для страны. Но вы не правы, возлагая свои надежды на власть и вооруженную силу государства, на земскихъ начальниковъ, всякихъ стражниковъ и казаковъ. Ваша вина, и великая вина, въ томъ, что, руководя

сти. Нельзя бросать шутковскія по-дачи въ два миллиона рублей на народный кредитъ при двухмиллиардномъ бюджетѣ и нельзя имѣть двухмиллиарднаго бюджета при денежномъ обращеніи въ два съ четвертью миллиарда. Нельзя во имя трусости и ради биржевой игры ронять до 71 копейки основную государственную бумагу, конфискуя у гражданъ четвертую долю всего состоянія. Нельзя держать на уровнѣ 8% шестимѣсячный учетъ Государственнаго банка, разоряя этимъ промышленность и торговлю. Нельзя составлять верховнаго Финансоваго комитета изъ добрыхъ знакомыхъ господина Витте и старыхъ рамоликорѣ, ни малѣйшаго представленія о финансовой наукѣ не имѣющихъ. Нельзя вести государственное хозяйство безъ великаго контроля или, еще хуже того, играть въ парламентъ и призывать къ контролю надъ финансами невѣжественную публику. Нельзя, наконецъ, вѣрять важнѣйшее вѣдомство господамъ добродѣтельнымъ лицеистамъ, изучавшимъ финансовыя вопросы въ тюремныхъ комитетахъ да въ винной монополіи и не отличающимъ монету отъ валюты.

Да простится мнѣ эта невольная горечь выражений по адресу правительства, которое, конечно, всецѣло виновато въ нашихъ бѣдствіяхъ, но несетъ на себѣ также и великій грузъ чужихъ историческихъ грѣховъ. Я привелъ этотъ примѣръ только для того, чтобы показать, какъ при правительномъ освѣщеніи финансовыхъ вопросовъ перемѣщаются наши общественные споры и разногласія. Наше общество раскололось въ нашихъ внутреннихъ вопросахъ только по не-

знанію и недоразумѣнію, и я глубоко вѣрю, что достаточно этимъ недоразумѣніямъ выясниться, чтобы мы безъ ошибокно опредѣлили общаго врага, погасили раздѣляющую насъ вражду и ненависть и дружно взялись за великую работу возрожденія Россіи.

Этого врага, господа, позволите громко его назвать, наше незнаніе экономическихъ и финансовыхъ вопросовъ, пренебреженіе къ той наукѣ, которая незримо, но полновластно и безраздѣльно управляетъ жизнью государства и народа. Только благодаря этому незнанію, благодаря отсутствію здоровой экономической критики могла невѣжественная, но самонадѣянная и самовластная бюрократія привести насъ въ то положеніе, въ которомъ мы нынѣ очутились. Изученіе этихъ вопросовъ, всеобщій къ нимъ интересъ—вогь единственно, что насъ можетъ вывести на торную дорогу, примирить страсти, разсѣять мракъ и выдвинуть къ государственному рулю истинныхъ финансистовъ, достойныхъ великой страны и великаго народа.

Передъ этимъ вопросомъ всѣ остальные наши общественные и политические вопросы отступаютъ на задній планъ. Въ самомъ дѣлѣ—какой прочный и свободный государственный или земскій укладъ возможенъ въ странѣ общиналой, разоренной и голодной? Какая свобода осуществима тамъ, гдѣ десятина едва даетъ въ среднемъ 20 пудовъ хлѣба? Какая культура совместима съ хроническимъ на казенный счетъ кормленіемъ миллионныя голодающихъ? Какое просвѣщеніе возможно тамъ, гдѣ 55% рождающихся не доживаютъ года? Какое уваженіе могутъ оказывать инородцы господ-

тующему государственному племени, оного бытъ и хозяйство поставлены какъ постыдно, такъ преступно? Ка-кое благочестіе, какая вѣра устоятъ, наконецъ, среди безбрежнаго моря льняной дикости и нищеты, когда го-лодный пастырь долженъ рвать кусокъ изъ горля у своихъ голодныхъ овецъ?

Вы видите, господа, что всѣ наши общественные вопросы сводятся къ одному коренному—экономическому и именно въ его узкомъ значеніи—финансовомъ. Этотъ вопросъ стоитъ передъ нами, словно заданный древнимъ финиксомъ: „разгадай меня, или я тебя пожру“. Этотъ сфинксъ уже со-

зависимости отъ него всѣхъ остальныхъ видовъ промышленности, является, съ одной стороны—правильная и широкая постановка сельскаго кредита для обоихъ видовъ землевладѣнія, съ другой—разумная учетная политика Государственнаго банка,

6) что ни то, ни другое не достигимо при существованіи нынѣшней денежной системы, удерживаемой искусственно и насильственно путемъ распродажи естественныхъ богатствъ Россіи иностранцамъ и колоссальной задолженности, а также полнаго стѣсненія кредита и сокращенія народнаго денежнаго обогащенія до денежнаго голода,

Смоленское чрезвычайное Дворянское Собраніе приметъ смѣлостью всеподданнѣйше ходатайствовать передъ Его Императорскимъ Величествомъ о пересмотрѣ Монетнаго Устава 1899 года для выясненія, какія мѣры слѣдуетъ принять и какую денежную систему установить, дабы вывести наше народное

и государственное хозяйство изъ его нынѣшняго ужасающаго положенія.

Для разсмотрѣнія этого вопроса образовать особую комиссію изъ спеціалистовъ, которые должны быть указаны Губернскими Дворянскими Обществами, Губернскими Земскими Собраніями и Губернскими по земскимъ дѣламъ учрежденіями неземскихъ губерній, какъ изъ среды своихъ членовъ, такъ и изъ среды финансистовъ и экономистовъ, пользующихся довѣріемъ означенныхъ учрежденій.

Предоставить означенной комиссіи или Съѣзду право пользоваться всѣми необходимыми официальными матеріалами и пригласять для объясненій правительственныхъ чиновъ и частныхъ лицъ, компетентныхъ въ финансовой области.

Резолюціи съѣзда со всѣми мотивами и особыми мнѣніями представить на непосредственное благоусмотрѣніе Его Императорскаго Величества черезъ избранную Съѣздомъ депутацію.

Дополненіе.

Настоящее чтеніе за исключеніемъ X и XI главъ было переработано въ видѣ доклада чрезвычайному Смоленскому Губернскому Дворянскому Собранію, состоявшемуся 1 іюня 1907 года.

Собраніе въ лицѣ 78 представителей 12 уѣздовъ единогласно постановило: Принимая во вниманіе,

1) что главною причиною переживаемыхъ Россією бѣдствій является экономическое разореніе народа, выражающееся въ паденіи сельскохозяйственной культуры и всякаго рода промысловъ,

2) что разореніе это вызвано главнымъ образомъ несоответствіемъ финансовой политики и денежной системы государства истиннымъ нуждамъ земледѣльской страны,

3) что съ переходомъ Россіи въ 1897 году на золотую валюту въ ней наступило всеобщее паденіе цѣнъ на продукты земледѣлія и явное безденежье, вслѣдствіе чего лавинный хроническій кризисъ обострился и разореніе сельскаго населенія пошло въ ужасающихъ размѣрахъ, вызвавъ, наконецъ, аграрное движеніе и беспорядки,

4) что никакія вышнія и палліативныя мѣры, лежація внѣ экономической политики государства и не затрагивающія нынѣшнюю денежную систему, не могутъ ни облегчить народныхъ бѣдствій, ни улучшить совершенно разстроенаго земледѣлія,

5) что единственнымъ средствомъ къ возрожденію земледѣлія и, въ

Складъ изданія въ конторѣ газеты «Русское Дѣло» Москва
Петровка, 2-й Знаменскій переулокъ, д. Бриллиантовой.

КНИГОПРОДАВЦАМЪ СКИДКА.

ТѢМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

- Левъ Семеновъ..... Диктаторъ. Цѣна 10 коп.
Его-же. Ивановъ 16-й и Соколовъ 18-й. Цѣна 10 коп.
Георгій Бутми..... Капиталы и долги. Цѣна 20 коп.
Сергѣй Шараловъ..... Бумажный рубль. (Исслѣдованіе). Цѣна 1 р. 50 к.,
Его-же. Важнѣйшія статьи по финансовымъ вопросамъ,
собранныя въ III книгѣ „Сочиненій“ Цѣна 1 р.
Труды областного Орловскаго Сел. Хоз. съѣзда по вопросу о валютѣ
Цѣна 1 р.

При вышкѣ на сумму не менѣе 2 р., пересылка за счетъ
конторы.

